

СОВРЕМЕННОСТЬ И СОВРЕМЕННИК

Заметки о спектаклях облдрамтеатра

Создать спектакль о современнике, в эпоху Татарина и Гамовый — это, значит, рассказать о правдо характер, показывать, как судба человека сносится вместе с тем судьбой народа. Н. С. Хрущев говорил на XVI съезде КПСС, что литература и искусство служат делу художественного и нравственного воспитания людей, что пагия приывает к силой, новаторской разработке тем современности.

В прошлом сезоне Омский драматический театр критиковали за «облегченный» репертуар. Вряд ли акой упрек можно бить театру в этом сезоне. На сцену театра пришел современник.

Пьеса А. Штейна «Океан» обшла все сцену страны. Пьеса далеко не легкая, конфликт в ней требует углубленного решения. Действительно, что конфликт Часовникова и Платонова — это конфликт характеров или принципов? Где центр тяжести конфликта — в бытовой драме Платонова или в раздумьях Часовникова о трагическом долге? Думается, что режиссер Е. Хигеро-вич правильно решил эту задачу: «Океан» — не океан страстей, а

столкновение принципов.

Если Платонов — Януский убежден, то он убежден именно потому, что побуждает в споре с Часовниковым как коммунист, а не просто как сильный характер. Большая удача театра и актера Г. Януского в том, что образ коммуниста не стал холдным, незаметным общественные истины. Он — это правда и справедливости.

Герои «Океана» подвиг не совершают, но они к нему готовятся, и пьеса о становлении характера учит трагическому мужеству. «Океан» — хорошо принятая эстафета от «Иркутской истории».

А. М. Горький как говорил, что художник по отношению современности должен исполнять одновременно две роли — акушера и могильщика. Эти слова вспоминаются, когда смотришь в драматическом «Верности» — спектакль, особенно сильный своим замечательным актерским ансамблем, спектакль, в котором проблема верности ленинским принципам, проблема долга, ответственности на судьбу человека решается режиссером Е. Хигеро-вичем в горьковском плане.

Пьеса И. Погодина носит подзаголовок «Черные птицы». Спектакль же мог бы быть назван «Крах Крутой-рова».

В пьесе, в художественном отношении далекой от совершенства, несомненно следы авторской поспешности, говорится о болезненных явлениях нашей истории: 37-й год, культ личности, трагедия несправедливо осужденных людей. Жизнь даю соседа, объединенных общей квартирой и общей работой. Но глубокая пропасть разделяла их. Для Крутой-рова вся жизнь и все ее принципы — в послушании, для Первозанова — в верности долгу и правде. И вот у них послушания пер-

вый предмет второго. А через два десятилетия эти люди, пережившие эпоху, снова сталкиваются на той же коммунистической площадке.

И понятно, что если великая победа ленинского гуманизма приводит к столкновению двух разобщенных, отчужденных, муками и большой совестью людей, то это опять-таки не столкновение характеров, а борьба принципов. И если гибнет Крутойров, то это, конечно, не простое торжество справедливости, а утверждение ленинской верности, не крах подлости (слишком бы это было легковесным и упрощенным), а крушение целой системы взглядов, узколюбых, привычных слепо подчиняться силе авторитета. Тибель Крутой-рова — это гибель явлений, которые, по приговору партии, возврата нет. Конфликт в спектакле становится общественно значимым.

Недавно состоялась в театре премьера сатирической комедии «Опаснее врага». Молодые драматурги П. Аль и Л. Яковлева вымывают в своем произведении ряд явлений нашей жизни, так или иначе связанных с последствиями культа личности. Пьеса композиционно пышная, стилистически изощренная, содержит, однако, «рациональное зерно», ростки от которого могли бы стать основой яркого и умного спектакля.

Спектакль начинается... Улыбку вызывает внешний вид отрицательных персонажей — и бессмысленно мятрационные глаза директора института «Сефир» Дюпюэ-ского, и влохмаченная голова, красный нос начальника отдела кадров Малькова, и самодовольная физиономия начальника отдела этикетирования. Спектакль идет... Где-то слышится смех, но где-то зрительный зал остается равнодушным к происходящему на сцене. Спектакль окончен... И трудно отделиться от ощущения, что те-бя мило позавалили, и

только. Карикатурные дураки, которые воспринимались просто как ненормальные, рядом с обычными, нормальными людьми, действующими здесь же, и комиком, комикованье... Не мешает ли это? Не мешает ли, в данном случае, пьеса со всеми ее недостатками, оказавшая все же тоньше и значительнее спектакля.

Не все представляется нам продуманным, не все удовлетворяет в разрешении темы современности и современника и в ряде других спектаклей.

Одно из главных противоречий нашей действительности — противоречие между социальстическим и мещанским — потребительским отношением к жизни. И одна из важнейших задач искусства — показать лицо мещанства во всем его смертельном обличье и сказать: туда нельзя, там опасно.

А. Арбузов назвал свою пьесу «Потерянный сын» мелодрамой. Пьеса явно притягивает к ряду таких произведений, как «Годы странствий», «Таня». В ней нет четкого социального адреса, построена она по законам мелодрамы XIX века. «Потерянный сын» — далеко не праздник советской драматургии и не событие в театральной жизни Омска. Современная пьеса не ста-

ла пьесой о современнике. И так бывает.

В борьбе с мещанством и неспешно трудно найти более верного соратника, чем Горький. И правильно, сделал театр, явив «на вооружение» в этой борьбе «Варяры».

Современен ли Горький? Да, современен. Так же, как и Чехов, и Шекспир, и Грибоедов, и не меньше, чем Арбузов и Погодин.

В спектакле драматурга «Варяры» режиссером Ю. Алеховским очень правильно сделан акцент на том, что в наши дни определяет линию борьбы против пошлости, мещанства, психологии индивидуализма. И все-таки современная митонанция спектаклю, думается, недостатка. Ведь одной из главных тем в нем должна была бы стать тема Степана Лунина и Кети Редозубой — противников дикого мира «варваров». По одной из главных она не стала. В спектакле больше чеховского, нежели горьковского. А ведь очевидно, что современник в зале должен видеть не только банку, в которой науки следуют друг друга, но и жизнь, в которой люди высокой мечты и благородного поступка борются с этим научным.

И еще об одном спектакле — о спектакле печальной судьбы «Кредит у Нибелунгов». Социстическая жизнь его была нелогичной. А ведь казалось бы, спектакль посвященный самой важной теме современности — борьбе за мир, разоблачению западно-

германского реваншизма, должен был стать событием в художественной жизни народа. Однако этого не произошло. И не произошло, пожалуй, потому, что режиссер Я. Бродский больше думал о форме спектакля, чем о его содержании.

Насколько, что современный спектакль должен быть решен современными средствами. Кто же, например, станет возражать против условностей «Океана» (против транспортера, озвучивания мыслей и т. д.), там это оправдано главным — актуальной жизнью актера. Но условности ради условности — это уже другое...

Театр призван воспитывать своего современника, формировать его убеждения так же, как школа, как школа большой правды и высокого искусства.

Современник приходит в театр зрителем. Но он и главное лицо самого великого действия — строительства коммунизма. Он должен увидеть на сцене красноту своих горючих буднич, о своих свершениях, он должен услышать слова о людских чувствах. Он должен увидеть, принять самого себя, осознать себя и время.

Я. РАТНЕР.

НА СНИМКАХ — сцены из спектакля «Верность». Словес: Мария Михайловна — артистка Л. Лепорская. Евгений Осипович — засл. артист РСФСР А. Агав. Справа: Крутойров — засл. артист РСФСР А. Тапков. Первозанов — засл. артист РСФСР С. Филиппов.

Фото Г. Аверьянова.

